

РОБЕРТ

АЛЕКСАНДР ХОДИН

Александр Ходин

Роберт

«Издательские решения»

Ходин А.

Роберт / А. Ходин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939360-9

После всемирной катастрофы, из-за которой все живое на Земле исчезло, Бобби — самый обычный робот-помощник, остался совсем один. Он решает во что бы то ни стало спасти планету и вернуть жизнь на Землю. Но как это сделать? С чего начать?

ISBN 978-5-44-939360-9

© Ходин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	7
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роберт

Александр Ходин

Корректор Мария Устюжанина

Дизайнер обложки Дмитрий Пилатов

© Александр Ходин, 2018

© Дмитрий Пилатов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9360-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Подул ветер, поднял в воздух пыль. Ветер понес ее вдоль дороги, сквозь пустые окна высоченных необитаемых домов, по безлюдным улицам и заброшенным давным-давно машинам. Гнал воздух мимо ржавого, почти развалившегося светофора, который когда-то регулировал движение перекрестка. Гнал мимо сгнивших лавочек и деревьев, мимо памятников давно исчезнувшей культуры. Город умер... Умер многие годы назад.

От вездесущих ржавчины, пыли и песка, которые превратили дороги, парки и улицы в пустыню, воздух казался рыжим и едким, а небо перестало быть голубым. Все деревья, цветы, любые растения и животные исчезли бог знает когда. Люди, осознавшие, что они убили все живое, что они остались одни, и что, если ничего не предпримут, им тоже грозит вымирание, ушли, тоже исчезли, но иначе: люди улетели с Земли, оставив ее одну доживать свои последние дни. И вот она превратилась в одну большую пустыню. Там, где были поля, раскинулись бескрайние дюны, где города – теперь мертвые, занесенные песком, полуразрушенные каменные лабиринты. Количество воды в океанах уменьшилось. Некоторые горы почти лишились своих снежных шапок и тоже окрасились в желтый песчаный цвет, равно как и все остальное.

Глава 1. Последний процент

Сегодня в два часа дня произошел взрыв на государственном предприятии. Пять человек погибло, двадцать находятся в больнице в тяжелом состоянии, и еще тридцать два получили легкие ранения. Что именно было на территории здания, пока не разглашается. Постойте... Мне только что сообщили, что там находилась химическая лаборатория. Ученые заверяют, что никаких вредных выбросов при взрыве не произошло, так как все опасные вещества хранятся в другом корпусе. А теперь слово нашему корреспонденту с места событий...

Солнце закатилось за горизонт. В городе стало темнее. Ветер все дул. Он летел вдоль проспектов и аллей, разрушая оставшиеся постройки. Фонарный столб, почти полностью съеденный ржавчиной, готовый в любую минуту сломаться, упасть и со временем тоже превратиться в песок, наклонился еще больше. Хрустнул. Начал заваливаться и с грохотом рухнул на землю, зацепив аккумулятор, в котором неизвестным образом остался заряд. Аккумулятор ярко вспыхнул и перед смертью успел дать сигнал. Ток мимолетно пробежал по проводам вдоль дороги, завернув в переулок, поднявшись по лестнице к фонтану, и дал разряд чудом сохранившемуся, но все же немало проржавевшему роботу. Из-за угла донесся звук взорвавшегося источника питания. Воцарилась тишина, только ветер еле слышно посвистывал.

Солнце спряталось. Накатила тьма.

Что-то загудело, пикнуло и зашумело еще громче. В почти непроглядной темноте высушенный многие годы назад фонтан стал виднее, его осветил неизвестный луч. Свет шел от ожившего робота. Он явно не выглядел новым. Без всяких сомнений, он пробыл здесь очень много времени: синяя краска, которой его когда-то покрасили, почти вся облезла, а большая часть его корпуса покрылась ржавчиной; металлические детали, некогда ярко блестящие, навсегда потеряли свой глянец. Выглядел он вполне обычно, ничем не отличаясь от средне-статистического робота-помощника или какого-нибудь там робота-госслужащего: ноги, руки, туловище и голова с единственной на ней камерой-глазом, его, так сказать, устройством для обработки внешнего мира, в общем, все наподобие человека.

Робот осмотрелся. Попытался подняться. Но у него ничего не получилось, так как почти все его механизмы заржавели. К счастью, у него двигалась одна рука. Со скрипом и хрустом он дотянулся до вакуумной камеры хранения на своей груди рядом с оповещающим о чем-то желтым светодиодом. Оттуда он достал припрятанную масленку, которую всегда брал с собой на всякий случай. Он смазал все суставы и шестеренки, до которых смог дотянуться. Подождал пока масло должным образом растечется по его заевшим механизмам. Робот попробовал пошевелить ногами и руками. Скрипя, они неохотно подвигались. Через какое-то время он даже смог встать. Еще раз оглядел место, где он каким-то образом оказался.

Вокруг царил разруха: фонтан, который давно не работал, наполовину засыпало песком. От него откололась почти вся облицовка, только несколько потрескавшихся плиток остались висеть, продолжая «украшать» фонтан. Здание, стоявшее рядом, выглядело странно. Присмотревшись, робот понял, что от сооружения осталась ровно половина. Стекла давно стерлись в песок, а рамы рассыпались на части. По другую сторону от фонтана стоял фундамент и целая лестница с перилами, но само здание куда-то делось. Видимо, стены нижних этажей не выдержали и сломались, а остальная конструкция упала на дорогу.

Робот проверил заряд батареи: три процента. Это означало, что времени у него осталось совсем мало. Вряд ли ему еще раз так же повезет, скорее всего, если он сейчас отключится, то уже навсегда.

Он начал думать, где сможет взять энергию. Проанализировав ситуацию, любые аккумуляторы он отбросил сразу. Электрогенераторы, работающие на горючем, он также исключил, ведь по окружающей обстановке можно сделать лишь один вывод: все топливо давно испарилось, и найти его будет невозможно, не говоря уже о самом генераторе. Естественно, никаких пунктов зарядки, розеток в домах и на крайний случай линий электропередач не осталось – все съело время и отсутствие ремонта. Известные роботу электростанции, которые могут до сих пор работать, находились слишком далеко, и трех процентов зарядки явно не хватит, чтобы дойти до них, да и шанс, что они не сломались, очень мал. Тут ему в голову пришла идея, что можно найти солнечную батарею и зарядиться от нее. К счастью, он помнил, что подходящую он видел в одном из ближайших домов, и что она может быть во вполне рабочем состоянии. Все это робот проанализировал меньше чем за секунду. Хоть его механизмы и заржавели, его электроника работала безотказно.

Слабый луч фонаря осветил широкую дорогу. Из переулка вышел робот. Он огляделся по сторонам. Увидел лежащий поперек дороги столб и маленький огонек от сгоревшей пластмассы аккумулятора, подарившего сегодня ему жизнь. На дороге стояли заброшенные машины без стекол, некоторые без дверей и колес. Все они тоже покрылись ржавчиной, время не щадило никого и ничего.

Свет на секунду погас. Робот испугался, что и он сейчас отключится, но луч снова осветил дорогу, дав понять, что заряд еще остался, но действовать нужно быстро.

Пока робот оправлялся от сна, антикоррозийное масло, которым он смазал все механизмы, сделало свое дело. Теперь он мог спокойно двигаться и шевелить конечностями практически без скрипа. До этого он еле перемещался, но теперь мог бежать, что, собственно, он и сделал. Робот быстро набрал приличную скорость, в несколько раз превышающую скорость бега обычного человека. Он прыгал по крышам машин, пробивая их и без того хрупкие крыши, бежал по лежащим на земле вывескам и знакам, когда-то помогавшим людям ориентироваться. Вскоре он добрался до интересующего его дома. Заряд батареи уменьшился до двух процентов. Это означало, что времени у него все меньше и меньше. Ему нужно торопиться.

Робот вломился в здание, превратив в труху проржавевшую входную железную дверь. Там его ждали только полуразрушенные ступеньки, то, что осталось от когда-то работающего лифта, и темнота – непроглядная темнота, которую его фонарик почти не рассеивал. Робот побежал вверх. Лестница крошилась. Под тяжестью стального тела на каждом его шагу от ступенек откалывались куски, летели то камни размером с кулак, то мелкая пыль. Роботу нужен был всего лишь пятый этаж. Заряда батареи точно должно хватить, чтобы найти солнечную батарею, выбежать на улицу, дождаться восхода и, наконец, зарядиться до ста процентов. Чем выше он поднимался, тем хуже становилось состояние лестницы. В самом начале она выглядела более-менее целой. Потом роботу стали попадаться полностью сломанные ступеньки. Еще выше части лестницы просто отсутствовали, и ему приходилось перепрыгивать почти целые лестничные пролеты, надеясь, что, приземлившись на очередную ступень, она не провалится под ним, и он не упадет и впоследствии не отключится. Добравшись наконец до нужного этажа, когда перед ним оказался коридор лестничной клетки, он вспомнил, как когда-то давно часто здесь бывал. Тогда этот самый коридор с предбанниками и дверями в жилые квартиры выглядел гораздо лучше. Когда-то тут горели люминесцентные лампы, освещающие помещение, на полу лежал кафель, и не какой-нибудь мрачный и серый – каждый квадратик плитки, ничего не представляющий из себя в одиночку, выкладывался за другим, тоже не имеющим узора, но вместе они выстраивались в яркие великолепные кафельные клумбы. На стенах висели не такие разноцветные, но не менее красивые обои.

Сейчас же этот коридор выглядел как во время войны после бомбежки. Пару кусочков плитки еще лежало на своих местах – все остальные либо раскололись, либо вовсе рассыпались, превратившись в песок. От обоев не осталось и следа: по сторонам красовались голые

полуразрушенные стены. Вместо потолка с лампами над головой зияла дыра, через которую утром пробьется свет.

Робот вспомнил, как он был тут с человеком, они тогда зашли в одну из квартир. Парень хотел показать своему спутнику новую разработку, он был очень взволнован, очень беспокоился: понравится ли роботу его поделка. Парень держал ее у себя в комнате в сейфе. В нынешнем сером, ржавом, запущенном и сломанном мире робот проследовал за ними – за самим собой и парнем, который в прошлом часто показывал ему свои новые изобретения. В памяти все блестело и светилось: в окна пробивались желтые лучи утреннего солнца, освещая лестницы, коридор здания и ярко-красную входную дверь квартиры изобретателя. Парень открыл дверь, и они зашли внутрь. Освещая фонарем дорогу перед собой, робот зашел за ними, чуть отодвинув покосившуюся, выцветшую железную дверь. Открываясь, она пронзительно скрипнула, петли окончательно оторвались от стены, и дверь с грохотом упала, подняв в воздух груды пыли.

Втроем они прошли по коридору квартиры до комнаты, где за картиной в стене закреплен здоровенный сейф.

На улицу выходили огромные окна, поэтому в комнате не оставалось ни одного темного уголка. В середине с потолка свисала старая роскошная люстра, какие обычно можно встретить во дворцах. Она нужна совсем не для освещения, а только для украшения помещения, так как по углам располагались прожекторы, которые явно производили гораздо больше света.

Сейчас ни от люстры, ни от прожекторов не осталось даже проводов, торчащих из оставшейся части потолка. Комната полностью окунулась во мрак. Даже в самый солнечный день она уже никогда не будет такой светлой, даже если учесть, что вместо крыши теперь красовалась дыра. Лучи солнца никогда не пройдут сквозь толщу пыли, навсегда зависшую в воздухе.

Дойдя до комнаты, робот сразу же ринулся к стене, в которую был вмонтирован сейф. В тот день, когда изобретатель хвастался новой безделушкой, придуманной им, робот заметил в сейфе солнечную батарею, которая сегодня могла спасти ему жизнь. Роботу повезло: он несколько раз видел, как открывали этот сейф, и поэтому знал комбинацию. На вскрытие ему просто-напросто не хватило бы заряда. Он несколько раз то в одну, то в другую сторону крутанул кодовый замок.

Механизм щелкнул.

Робот повернул ручку сейфа. Будь у робота сердце, оно бы точно замерло на миг ожидания ответа на вопрос: *лежит ли там то, что спасет мне жизнь?* Это мгновение показалось ему вечным.

Дверь сейфа ударилась о стену.

Внутри лежал всякий хлам. Робот начал рыться в горе механической ерунды и «выдохнул с облегчением», когда наконец нашел то, что искал. Он схватил солнечную батарею, начал присоединять к себе, благо зарядный разъем источника энергии ему подходил.

Оставалось лишь положить батарею на пол или на стол – на что угодно, это абсолютно неважно, удобно расположиться и дожидаться восхода солнца. Хоть пыль, летавшая в воздухе, и мешала проходу лучей солнца, того, что доходило, вполне могло хватить, чтобы зарядиться хотя бы процентов на тридцать за день, а то и на все сорок. Подождать еще всего лишь парутройку дней и будут все сто.

Но тут робот услышал то, чего боялся больше всего. С улицы послышался шум. Гудел нарастающий ветер. Приближалась буря.

Желтый светодиод на груди робота сменил свой цвет на красный, сигнализирующий только об одном: остался всего один процент, остался последний шанс, последняя возможность, которая не потерпит оплошности. Он выключил фонарь: теперь даже такая роскошь недопустима.

Здесь задерживаться нельзя. Останься он тут, песочная мгла закрыла бы небо на долгое время, но это не самая большая проблема – солнечную батарею может занести песком, и робот погрузится в сон навсегда.

Робот подбежал к стене, где когда-то стояли окна, сейчас от стены почти ничего не осталось, не говоря уже об окнах. Он выглянул на улицу. Благодаря свечению луны, конечно, с трудом, но была возможность различать силуэты зданий. Всего через пару улиц высился чудом сохранившийся небоскреб. Если он выдержит эту бурю, значит, он – единственный выход для робота. Вот только хватит ли заряда добежать до здания, подняться по тысячам ступенек, выбраться на крышу и подключить солнечную батарею, чтобы зарядиться?

Не задумываясь ни секунды, робот прыгнул вниз. Падение он должен выдержать с легкостью, о последствиях думать не приходилось – каждая секунда на счету. Приземлившись, он смял груды металла, обломки полетели во все стороны, отовсюду полились множественные струйки песка. От резкого удара о землю он отключился. Красный светодиод погас. Руки упали, голова опустилась, он весь поник. Солнечная батарея выскользнула из руки, звякнула о металл. Настала тишина... Только вдалеке было слышно приближающуюся бурю, но теперь это уже неважно... Это конец его даже не начавшегося путешествия. Он сделал, что мог: нашел источник энергии, чтобы зарядиться; точно знал куда ему нужно добраться, чтобы привести план в действие; знал, что сделать, чтобы не погибнуть снова.

Когда-то город еще был жив, а по его улицам шныряли машины, по тротуарам бегали занятые чем-то прохожие, тогда город играл красками разнообразных реклам и вывесок о продаже услуг, товаров и всего того, что только может прийти в голову человеку.

«Полицейские роботы PD3001 защищают вас, с ними можно спать спокойно. „Ди-Би-Роботикс“: мир может быть безопаснее», – вещала реклама на огромном мониторе.

– Смотри! А ведь я когда-то был в их рядах, но потом... а неважно, главное, я сейчас здесь. Умею думать, чувствовать, как человек, эх... тогда все было иначе.

Его спутник тявкнул ему в ответ, говоря тем самым, что он понял все, сказанное роботом.

Они вдвоем шли мимо прилавков и магазинчиков, по дороге рядом мчались автомобили. Все вокруг сияло красками вывесок, реклам, витрин. Воздух наполнялся запахами жарящегося на гриле мяса, сладкой выпечки. Люди что-то покупали, спорили, некоторые бежали по своим неотложным делам. А робот и его спутник просто неспешно прогуливались. Слишком занятые даже не обращали на них внимания. Кто-то бросал взгляд, но какое им было дело до обычного робота? И только некоторые замечали необычную походку робота, совсем для него не естественную, а присущую скорее человеку. Ну и, конечно, щенок, который бежал рядом с ним, моментально приковывал их взгляды. Когда еще увидишь такого естественного, но такого необычного малыша. Он ничем не отличался от самого обыкновенного щенка, если бы не одно маленькое «но»: у него отсутствовала шерсть. Ну и что? Каждый приведет дюжину аргументов, что в этом нет ничего особенного, пород огромное количество и такое бывает. Но вместо кожи у него гладкий, сверкающий на солнце металл. Этот щенок полностью металлический, но он вилял хвостом, как настоящий, а его уши развевались на ветру, когда он бежал! Металлические уши! На ветру! Он ступал так мягко, будто его лапки не стальные, а шелковые. Все это говорило: «Нет! Он не может быть металлическим, он точно не робот! Неужели глаза врал, может, всего лишь померещилось? Протри глаза, взгляни вновь! Он же обыкновенный, наверное, показалось. Хотя нет, он действительно металлический».

Какой-то мужчина в костюме, засмотревшись на щенка, врезался в столб и быстро убежал с угрюмым и задумчивым лицом, потирая лоб от боли.

– Эй, – робот посмотрел вниз, на щенка, – заметил, как на тебя пялятся? Мир технологий, а они металлическим щенкам удивляются.

Щенок вновь понимающе тьякнул.

– Да уж, странные...

Ночь продолжала свою темную игру. Мир продолжал катиться в бездну. Шум бури усиливался, она стремительно приближалась. Робот так и стоял на том месте, куда спрыгнул. Стоял без движения. Светодиод, сообщавший о скором отключении, так и не загорался. Ничего не происходило... Только буря вдалеке вздымалась черной угрюмой стеной, грозя смести все на своем пути, не оставив ни одного живого места на мертвых пустынях. Она медленно подступала все ближе, стирала все, что оставалось до сих пор, перетирала в песок все, что попало у нее на пути. За многие годы что она царствует в этих краях, она успела выломать все оставшиеся окна в домах, уничтожить весь мелкий мусор, что разбрасывали люди на дороге, успела доесть обломки от зданий и обкромсать фасады домов.

Песчаная буря приближалась и приближалась, становясь страшнее и опаснее. Вот она уже начала облизывать первые высоты города, давно уже проглотив маленькие пригородные домики. Она подбиралась ближе к роботу. На гряде металла он стоял не очень устойчиво и поэтому начал покачиваться на подступающих струях нарастающего ветра. Вскоре поток стал настолько сильным, что робот начал падать. Одна нога уже оторвалась от земли, когда вдруг замигал красный светодиод. Робот еле удержался, но все же ему удалось устоять на ногах. Он сразу сообразил, что долгое время был в отключке, потому что песчаная стена подползла совсем близко. Он собрался уже бежать, но, не обнаружив солнечную батарею в руке, судорожно начал искать ее у себя под ногами, надеясь случайно не раздавить ее в крошечной темноте. Как только робот обнаружил то, что искал, он схватил ее и сорвался с места, направившись в сторону небоскреба, который он приметил из окна квартиры своего старого друга.

Робот бежал, не обращая внимания на ветер, который набирал силу и вскоре должен был поднять в воздух горы пыли и песка так, что на расстоянии вытянутой руки будет видно только... ничего. Не обращал внимания на ржавые и трухлявые машины, через которые он прыгал. Не обращал внимания и на назойливое предупреждение о нехватке энергии и скором отключении питания. Наконец, он добежал до так необходимого ему здания. Отсюда, снизу у входа, небоскреб выглядел много выше, чем он казался ранее.

Только что был виден весь дом: все его окна без стекол, все дыры, которые образовались со временем, видна была крыша и антенны, выглядывающие с нее. Мгновение спустя все это исчезло, исчезла и входная арка, только что зиявшая в стене.

Робот подумал, что, возможно, это бесполезная затея – лезть вверх в надежде, что буря не такая высокая, как она выглядит, что небоскреб, стоявший перед ним, все же окажется выше. Снизу ничего точного сказать нельзя: тут вообще ничего не видно, все обволокла песчаная пелена. Забраться на здание и там попытаться поймать утренние солнечные лучи – это единственное спасение для робота.

Он на ощупь нашел арку, через которую можно попасть внутрь. Зашел. Естественно, света там не было никакого, а свой фонарь ему включать недопустимо, ведь заряд батареи на исходе, неизвестно даже, хватит ли, чтобы добраться до крыши. При свете здесь можно увидеть огромное серое помещение, стойку рецепции или то, что от нее осталось. Когда-то через стоящие тут турникеты люди проходили к холлам с лифтами, теперь со сломанными лифтами, и поднимались вверх, к небесам. В здании пахло сырой штукатуркой, трухлявой мебелью и сгнившим паркетом. Затхлая вонь.

На ощупь робот нашел лестницу, она оказалась в гораздо лучшем состоянии, чем предыдущая, по которой он поднимался за солнечной батареей.

Побежал наверх.

Бежать было высоко. С каждым шагом он еле зримо замедлялся. Со стороны это не заметно, но он точно это знал и понимал.

Взбирался все выше.

Никакие провалы в лестнице перепрыгивать не приходилось. Здесь ступеньки даже не замечали давления ног робота.

Эх, как было бы здорово сейчас ехать на лифте, не тратя ни единицы напряжения.

До крыши оставалось немного. Робот уже не бежал, он перешел на шаг, быстрее просто не мог.

Привод ног работал все медленнее.

Остался последний пролет – и он на крыше.

Дверь.

Выход на улицу преграждает очередная железная дверь. Если она заперта, а скорее всего, по закону подлости она заперта, то, возможно, робот умрет здесь, так близко к спасению. Он так и не узнает, кто выше – буря или небоскреб. Его дорога приключений закончится не начавшись.

Робот взялся за ручку.

Потянул...

Заперто.

Все, наверное, это конец, подумал он. *Нет! Я что, зря сюда лез?!* С этими словами он собрал в себе последние электроны и проломил ногой дверь. Она вылетела вместе с рамой и куском стены. Кирпичи, вылетевшие из стены, полетели в след за ней и, рассыпавшись на маленькие кусочки, разбежались по крыше.

Робот упал на четвереньки. Пополз наружу. К его великому счастью, столб пыли и песка, что представляла собой буря, был на несколько этажей ниже небоскреба. Если перевалиться через ограничительный борт крыши, то можно увидеть бескрайнюю ровную пустыню, в которой утопают высотные здания, и словно одинокие кактусы торчат из нее. Небоскреб оказался достаточно высоким, а это значит, что даже если робот отключится, не дождавшись солнца, батарею точно не занесет песком, и он сможет зарядиться. Он выполз на середину крыши. Положил солнечную батарею перед собой. Начал разворачивать провод. Робот умирал, он сидел на крыше, как будто смертельно раненый человек, истекавший кровью, но у которого есть дощечка, имеющая возможность его излечить, но вначале нужно провести колдовской обряд: подключить батарею к себе.

С каждой секундой он все замедлялся и замедлялся... больше и больше... Он еле-еле поднес штекер батареи к своему разъему. Почти соединил.

Красный светодиод потух... Почти... Он горел еле заметно, но робот все равно перестал двигаться. Ему осталось передвинуть свою руку всего на несколько сантиметров, и он будет спасен. Просто проснется утром. Но он никак не мог пошевелиться. Его парализовало.

Светодиод пульсировал: горел то сильнее, то чуть слабее, но не тух совсем, хотя роботу все равно не хватало заряда на последнее действие. Он сконцентрировался. У него есть только один шанс. Последний шанс. Перед полным отключением будет мимолетная вспышка энергии. Он ждал... Светодиод пульсировал, с каждым разом становясь все тусклее, будто сердце, которое замедляло частоту сокращений. Через мгновение сердце непременно остановится, аппарат жизнеобеспечения запищит, сообщая об отсутствии пульса, и можно объявлять время смерти.

Импульс.

Светодиод на корпусе робота вспыхнул ярко алым цветом. Рука сдвинулась, подключив солнечную батарею, и в ту же секунду он потух.

На улице было темно. Выл ветер. Неспешно ползла буря... Она все не стихала. На секунду она даже поднялась, грозя-таки засыпать крышу небоскреба, похоронив робота, так рьяно боровшегося за жизнь, под слоем песка. Но затем она пошла на убыль. Ветер стихал, опуская назад потревоженный песок, а потом и вовсе прекратился.

Город затих.

На небе начали тускнеть звезды. Скоро будет рассвет.

Глава 2. Тридцать два дюйма

По всему миру стал заметен спад растительности. Во многих странах прямо на ветках сгнил весь урожай, а большинство растений начали умирать. Нас заверяют, что это лишь временно, что скоро все вернется к прежнему. Но так ли это, покажет время. Наш журналист взял интервью:

– Вы сказали, что пока нет версий насчет причины происходящего.

– Да, именно так.

– А вы уверены, что взрыв, который произошел три месяца назад, никак с этим не связан?

– Конечно, нет, с чего вы взяли?

– На снимках со спутника, которые нам любезно предоставили, видно, что эпицентром «заболевания» растений является именно то место, где находилась химическая лаборатория.

– Ничего об этом не знаю. Ладно, на сегодня хватит. Интервью окончено.

Солнце начинало свой подъем. Маленький ограничительный заборчик на крыше небоскреба закрывал собой робота от заполнявшего все больший объем света. Вскоре тень покати-лась вниз с головы робота, наклонилась к его плечам, спустилась ниже. Солнце тем временем, наоборот, поднималось. Неспешно, по чуть-чуть, миллиметр за миллиметром освещая город.

Тень приоткрыла надпись на груди робота – его имя: «Роберт». Она продолжала уменьшаться, обнажая робота. Вскоре ее граница добралась и до солнечной батареи. Через какое-то время батарея была уже полностью освещена. Спустя еще минуту загорелся зеленый светодиод на груди Роберта, сообщавший о зарядке.

Робот очнулся. Он «выдохнул с облегчением». *Еще жив...* Он пополз к краю крыши. В этот момент он был похож на пациента, еле передвигающегося по отделению больницы с каталкой, на которой висит капельница. Когда робот перекинулся через бортик, перед ним открылся удивительный вид. Город просматривался как на ладони, прекрасный и необычно тихий. Видневшиеся с крыши разрушенные здания и улочки, заполненные большим слоем песка, нагоняли тоску. На дорогах ждали своих водителей проржавевшие, брошенные столетие назад машины. Город изменился... замер...

Выжил. А что делать дальше?

Бобби долго сидел и размышлял, что же ему так делать дальше. Ему чудом удалось воскреснуть, также немислимим образом оправиться от долгого отключения, и он умудрился при всем при том не сломаться, а выжить в непроглядной темноте умершего мира.

Роберт размышлял, вспоминал, делал выводы, пытался понять, что он в силах поменять, исправить, что он вообще сейчас может сделать. Придумывал версии дальнейшего развития событий. Он должен что-то сделать, предпринять, нельзя оставить этот мир таким, какой он есть сейчас: безжизненным, забытым и сломанным. *Я обязан что-то изменить*, но для начала нужно выяснить, с чего же все началось, как все произошло, что было причиной, началом заката жизни на Земле.

Бобби стоял очень долго: секунды две – три не меньше. Да, для робота, для его сверх-быстрого процессора – это действительно много. В итоге он принял решение, что надо найти какой-нибудь бункер, может, некую уцелевшую лабораторию, в которой могла остаться информация о случившейся катастрофе, но сперва нужно «отдышаться» после беготни по домам, улицам и лестницам, подзарядиться, и только после можно отправляться в путь.

Робот прошел по периметру крыши, осмотрев город на наличие зданий, похожих на такие, в которых может оказаться необходимая информация. Хоть «зрение» у него хорошее, а его датчики никогда не подводят, ничего путного он не обнаружил, но все же это не значит, что в городе он ничего найти не сможет. Теперь у него есть возможность не спеша все обследовать, он может спокойно осмотреть каждую улочку, каждый переулок. Он надеется, что непременно что-то найдет, что-то, что поможет ему найти ответы на гложущие его вопросы.

Бобби сел, облокотившись о бортик. Положил на колени солнечную батарею. Сейчас ему нужно набраться сил. Если полностью не зарядиться, то исследование может стать опасным по ряду причин. К примеру, что-то может неожиданно обвалиться, и тогда оно засыплет Роберта, а сил выбраться не хватит, или возникнет новая буря, и неизвестно, когда еще повезет найти достаточно высокое здание, как это. Поэтому необходимо полностью поправиться, восстановить все функции, проверить работоспособность датчиков и механизмов, которые в любой момент готовы спасти жизнь роботу, естественно, при их исправности. Именно поэтому нужно провести полную диагностику и устранить все возникшие ошибки до того, как станет поздно.

Робот поерзал, уселся чуть поудобнее и включил тест всех систем. Чтобы не произошло непредвиденных сбоев он ушел в «спящий» режим, проще говоря, заснул.

Золотое... Все становится зеленым... Промелькнуло что-то... Синее? Пенные птицы... Что это?

Он очнулся, когда проверка завершилась. Итоги оказались гораздо лучше, чем он предполагал. Диагностика выявила, что есть неполадка в работе привода левой руки: плохое соединение шлейфа питания, которое может привести к короткому замыканию, возможно, из-за этого он и отключился тогда при падении из окна. Также была выявлена ошибка в работе программной логики: она не соответствует необходимым требованиям. Вывод: робот дефектный, и ему немедленно следует прийти в цех на отладку и перепрограммирование. Бобби уже привык к этому: последняя ошибка и рекомендации к ней появлялись все время, что он себя помнит. Его друг-изобретатель говорил ему, что он особенный, и его ждут великие свершения, что эта «ошибка» – только подтверждение тому.

Роберт сидел, прислонившись к заборчику, ограничивающему край крыши. Он смотрел на солнце, которое уже закатывалось за горизонт, перекрашивая песочно-оранжевое небо в ярко-красные цвета. Он просидел целый день. Но не напрасно, теперь робот хотя бы знает, что сперва следует сделать: для начала зарядиться до конца. Он проверил сколько осталось: еще шестьдесят три процента, значит, придется просидеть еще пару дней, потом починить руку. Еще нужно попытаться найти какой-нибудь завод или, может, уцелевший магазин и немного себя подлатать, заменить полностью покрытые ржавчиной детали, – возможно, взять что-то полезное с собой: неизвестно, когда еще ему удастся найти что-то дельное.

Солнце полностью скрылось за городом. Зеленый светодиод на груди робота погас. Зарядка прекратилась, и снова начнется она только следующим утром, а пока заряд будет только уменьшаться, и поскольку делать сейчас нечего, робот решил снова «поспать».

Солнце висело в зените, когда зеленая лампочка снова погасла. Заряд сто процентов. Наконец робот был полон сил. Теперь солнечную батарею можно отключить. Он вытащил штекер из разъема для зарядки, свернул провод, отложил батарею в сторону.

Диагностика говорила о плохом соединении шлейфа питания – стоит исправить это сейчас, чтобы избежать короткого замыкания в самый неподходящий момент.

Робот снял защитную пластину с груди. Открыл крышку блока питания, определил, где именно плохой контакт. Он осторожно взял пальцами шлейф и аккуратно надавил, полностью подключив его к аккумулятору.

Ну что ж, подумал он, зарядился, починил подачу питания, теперь, наконец, можно убираться с этой дурацкой крыши. Хм... Кстати, надо бы найти какую-нибудь сумку, а то таскать батарею все время в руках не удобно.

Он закрыл крышку и присоединил пластину обратно на грудь. Взяв в руку солнечную батарею, поднялся на ноги и направился в сторону проломленного им выхода на крышу.

Лестничная клетка по-прежнему оставалась в темноте, как и когда он поднимался, но за небольшим исключением: самые верхние ступеньки сейчас освещались солнцем, но не более того. Он вошел внутрь. Теперь заряд позволял зажечь фонарь.

Пространство озарил искусственный свет. Стало видно лежащий на ступеньках песок и мириады бликов на осколках битых стекол. Робот осторожно начал спускаться. Ему повезло, когда он проходил здесь в прошлый раз, он не свалился вниз, лестница не обвалилась. Сейчас при свете фонаря стало заметно состояние лестницы: честно говоря, оно было плачевным. От перил не осталось практически ничего, только изредка торчащие крепежные прутья. Сами ступеньки все потрескались и в любой момент могли рассыпаться на миллионы кусочков, попробуй только ступить на них, но делать нечего – спуститься как-то нужно.

Бобби мягко наступал на каждую следующую ступеньку. Иногда они похрустывали под его ногами, и тогда он замедлялся еще больше или вообще замирал в зависимости от степени хруста.

Таким образом он прошел больше половины пути, как вдруг укрепляющая лестницу арматура закрипела, бетон затрещал, все начало рушиться прямо под ногами робота. Ему не оставалось ничего, кроме как побежать. На каждом шагу под ним проламывались ступеньки, но он умудрялся бежать дальше. Лестница разрушалась все больше.

Наконец он добежал до первого этажа. Не останавливаясь, он вылетел из входной арки и устремился прочь от здания. Отдалившись от него на безопасное расстояние, робот остановился и обернулся посмотреть. То, что он увидел, его поразило: небоскреб, в котором он провел несколько ночей, подзаряжаясь и набираясь сил, сложился как карточный домик. Все здание рухнуло, не завалившись ни в одну, ни в другую сторону – его стены треснули и рассыпались так, что небоскреб упал вертикально вниз, точно провалился под землю. По переулкам разлетелись куски бетона, кирпичей и прочего строительного мусора. В воздух поднялся столб пыли, снова стало ничего не видно, словно опять грянула песчаная буря. Прямо в робота полетела арматура, угрожая снести ему голову. Он еле увернулся, она пролетела мимо него, черкнув о корпус. Роберт подумал, что в следующий раз «безопасную зону» стоит вычислять получше.

Он еще немного постоял, смотря на место, где только что вздымалось высоченное здание, – конечно, видимость отсутствовала напрочь: все закрыла собой поднявшаяся пыль. Робот изумился тому, как же ему повезло залезть наверх, ничего не сломав, а после спуститься, ничего не сломав уже себе. Бобби развернулся и двинулся искать запчасти для себя, хоть он и понятия не имел, куда ему идти и что его может ждать на его пути.

Он шел вдоль по улице мимо сломанных знаков и столбов с рекламой, мимо покрытых ржавчиной машин. Он всматривался в черные подъезды домов, в пустующие витрины разных магазинов и ларьков. Он искал то, что может помочь ему в ремонте, искал запчасти и инструменты – что-то, что может пригодиться.

Подул слабенький ветерок. Он немного приподнял пыль, которая только недавно улеглась после сильной беспощадной бури. Ветер лениво понес песок вдоль дороги, по которой шел робот, изредка отвлекаясь на целлофановый пакет или обертку от конфеты. Песчинки извивались словно змеи, ползущие за добычей. Они обвивались вокруг ног робота, а затем ползли дальше в поисках новой цели.

Неожиданно лучик света попал в глаз Роберту. Он остановился, пригляделся, попытался понять, что же это такое переливается бликами на солнце. Робот пошел в сторону загадочного

предмета. Подойдя чуть ближе, он понял, что в паре десятков метров от него стоял неизвестно откуда взявшийся тут массивный камень, из которого торчал чистый, не заржавевший и блестящий меч.

Роберт был настолько очарован искристой сталью, что решил пойти напрямик через отсутствующую входную дверь здания и сломанную витрину, выходящую в переулок аккурат к камню с мечом. Что-то щелкнуло в момент, когда робот зашел в проем двери. Он замер, но прежде чем узнать, что же такое щелкнуло, еще какое-то время не отводил взгляд: так сильно его завораживал меч. Наконец, он решил-таки посмотреть вниз – вдруг он наступил на мину, *однако откуда ей тут взяться? Хотя...* Бобби решил, что в мертвом, безжизненном мире мина, закопанная в земле, – менее необычная вещь, чем меч, торчащий из камня.

Робот присел, положив солнечную батарею рядом, исследовал место, куда он только что наступил. *Все хорошо*, заключил он, *мины нет, но что-то же щелкнуло*. Он осмотрелся, не вставая, и заметил красную точку на своей ноге, проследил за лучом в сторону его источника, потом то, куда он должен светить. *Серьезно?! Лазерная растяжка? Тут, в захолустье, так еще и, кажется, рабочая! Ну ладно,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.